

Похоронное бюро в этот день было загружено. Трое мужчин были размещены там. Остальные семьи обратились к другим похоронным бюро в городе. Посещение было только для семьи и друзей. У Дэниэла Уоллеса и Девона Кинга были открытые гробы, но для Ашрафа Халила это было невозможно. Это расстроило его родителей, но с этим ничего не поделаешь. Они коротко поговорили с девушками, а затем ушли, совершенно игнорируя жену сына, Кэтрин. Они никогда не одобряли выбор своего сына.

Кэтрин и три её дочери сидели на стульях вдоль одной стены, стараясь не заплакать, но для самой младшей Меган было труднее всего в это время. Мать держала её за руку и приветствовала тех, кто пришёл выразить свои соболезнования. Было не так много людей, готовых вынести на улице борьбу с прессой.

Она подняла голову, когда Бен вошёл в комнату. Он был и так крупным мужчиной, а выделяющийся сине-чёрный костюм, который он носил, заставил его выглядеть ещё массивнее. Чёрная рубашка и галстук были очень стильными, но его причёска выглядела так, будто он сам немного подстриг свои волосы и устроил небольшой беспорядок. Он смотрел на гроб, и она видела, как его плечи расслабились, когда увидел закрытый гроб. Бен посмотрел на семью, и она увидела сострадание на его лице, когда он заметил слёзы Меган. Его взгляд переместился на неё, и он слегка кивнул. Подходя к ним, пожал каждому из них руку, сказав, что жалеет об их потере. Меган ещё не подняла глаза, но, когда он добрался до Кэтрин, нельзя было избежать этого вопроса.

— Мистер Шепард, я не могу не заметить, что у вас была небольшая неудача с попыткой подстричь свои волосы. — она произнесла достаточно громко, чтобы её услышала ближайшая группа. Она также поглядывала на Меган, которая была их домашним стилистом. Как она и ожидала, глаза Меган остановились на его голове. Она была удивлена, когда её младшая дочка хихикнула, увидев его растрёпанные волосы. Все улыбнулись её реакции, включая Бена.

— Что? Я думал, что хорошо постарался! — сказал он с озадаченной улыбкой.

Меган не могла больше терпеть. Прижимая свой платок у рта, сдавливая смех, она спрыгнула со стула и выбежала из комнаты. Её сестры пошли за ней, пытаясь скрыть свои улыбки.

— Спасибо. — тихо сказала Кэтрин.

— За то, что сделал себе ужасную стрижку? Пффф! — насмехался Бен.

— Нет, что защитил мою семью. — сказала она серьезно.

— Это то, что делают хорошие соседи. — резко сказал он, пожав плечами, — Как ты, держишься? — сменил тему Бен.

Она посмотрела на гроб и вздохнула. Она задавалась вопросом, почему не была более эмоциональной. На самом деле проливая слёзы она только из-за сочувствия к своим девочкам, потерявших своего отца. Даже несмотря на то, что все её девочки выросли, самой младшей из них было 18 лет, потеря родителя никогда не было легким делом. Даже такого мало интересующегося семьёй отца, как Ашраф.

Рошель Кинг казалась совершенно опустошенной, потеряв Девона. Кэтрин могла слышать, как женщина плакала в конце коридора. В то время как она сама просто была немного расстроена. Много лет назад она осознала, что, хотя Ашраф любит её, он никогда не будет любить её так же сильно, как самого себя. Осознание этого прошло тяжело для их отношений. Она осталась в браке из-за девочек, но с тех пор между ней и её мужем все было не так. Теперь актерская игра была закончена. Она больше не должна была притворяться. Её девочки выросли, и у неё было своё собственное будущее впереди.

— Со мной всё будет хорошо. — она сказала с улыбкой, и Бен улыбнулся ей в ответ. Он похлопал её по руке и отошёл в сторону, когда девочки вернулись. Меган отвела глаза от его нелепой стрижки. Она неожиданно протянула руку и зацепила его одежду.

— Завтра, ты прейдёшь к нам домой около полудня, и я подправлю... это. — она подавила ещё один взрыв хихиканья.

— Да, мэм. — он ответил серьезно, а она подгоняла, не глядя на него.

Бен последний раз кивнул и двинулся дальше по коридору, проходя в следующую комнату. Вид тела Дэниэла в открытом гробу рядом с дверью поразил его, как тонна кирпичей. Образы его мёртвых родителей, лежащих в гробу, мелькнули у него в голове, и он почувствовал, как сжалась его грудь. Он резко отвернулся и увидел, что Габриэлла смотрит на него с беспокойством. Он спотыкаясь отходил от гроба, и в следующее мгновение понял, что сидит на стуле уткнувшись головой в свои руки.

— Дыши! Глубоко и медленно. — голос Габриэллы начинал звучать через звон в ушах, и он чувствовал, как она поглаживает его по спине. Мириам была справа от неё, а Дэниэл-младший был слева.

— Мам, что с ним случилось? — спросил её сын.

Кэтрин услышала громкий стук и увидела, как задрожали картины на стене, как будто что-то ударило с другой стороны. Она бросилась посмотреть и увидела, как её подруга утешает Бена.

— Что случилось? — спросила она.

Бен наконец почувствовал, как гул в ушах затих, и откинулся на спинку стула. Он отвёл взгляд от гроба и обнаружил, что смотрит в любопытное лицо мальчика. Он покраснел от смущения.

— Извините, я не должен был здесь устраивать сцену. — он изо всех сил пытался встать, но Габриэлла ухватила за него и толкнула его обратно в кресло.

— Бен, ты почти потерял сознание. Ты не в состоянии сейчас уйти. Просто сядь и отдохни немного. — отчитала она его.

— Почему вы чуть не потеряли сознание, мистер Шепард? — спросил мальчик.

Бен снова посмотрел на него.

— Я был удивлён тем, что гроб был так близко к двери. У меня не было времени на подготовку. — он снова положил руки на голову и глубоко вздохнул.

Кэтрин встала рядом с Габриэлой и снова тихо спросила:

— Что случилось?

— Бен вошел в комнату и застыл, увидев Дэниэла. Он выглядел так, словно собирался потерять сознание, и наткнулся на это кресло. — ответила она своей подруге шепотом.

Рошель появилась в дверях, прижимая салфетку к носу. Её глаза были красными и наполнены слезами, но в них также было любопытство.

— Мистер Шепард в порядке? — спросила она.

Бен вскочил на ноги. Ему было ужасно стыдно за то, что он потревожил этих женщин во время траура. Его щеки покраснели от смущения. Всё ещё слегка озадаченный, он закрыл глаза и пошатнулся один раз, когда руки быстро схватили его.

— Пожалуйста, я не хочу вас тревожить. Я искренне соболезную вашей утрате. Не буду мешать. — он открыл глаза и увидел, что Габриэлла и Кэтрин прижали руки к его груди, Рошель держала левую руку, а Дэниел-младший — правую.

Он наклонил голову и попытался пошевелиться, но все они просто толкнули и осторожно вернули его обратно в кресло. Рошель немедленно села слева от него, продолжая держать его за руку. Она посмотрела на двух других женщин и ухмыльнулась.

— Если бы он не хотел отвлекать, может быть не выглядел так чертовски хорошо! — сказала она. Габриэлла и Кэтрин сразу же покраснели, поскольку подобные мысли оставались невысказанными в их собственных умах. Рошель увидела, что она не единственная так считает, и улыбнулась. Она вытерла слезы из её глаз и посмотрела на здоровяка. Рост у неё был 168 см., с богатыми изгибами, но, когда она сидела рядом с Беном, она выглядела абсолютно

миниатюрно, — Ты не убежишь, пока мы не будем уверены, что ты не потеряешь сознание по дороге домой. Итак, что случилось?

— Извините, просто мне не по себе от вида открытых гробов. Мне не следовало приходиться. Приносит слишком много воспоминаний... о моих родителях... Я чувствую себя лучше, я должен идти. — сказал Бен, неловко чувствуя мягкую, но тяжелую грудь Рошель, лежащую на его левой руке, и его ладонь, касающуюся её бедра, но он не мог освободиться.

Габриэлла что-то прошептала Кэтрин, которая кивнула и ушла. После того, как её подруга ушла, она подвинула сына и села на стул справа от Бена. Она взяла его правую руку и положила на колени. Он заметно дернулся, когда его рука покоилась на её гладких ногах.

Кэтрин вернулась вскоре с одним из работников похоронного бюро, и тот закрыл крышку на гробу Дэниэла. Рошель указала в сторону другого смотрового зала и кивнула. Мужчина вернул ей кивок и ушёл, чтобы закрыть гроб Девона.

— Нет, пожалуйста, вы не должны были этого делать! — Бен обеспокоенно посмотрел на двух женщин, которые держали его за руки.

Кэтрин поставила стул прямо перед Беном, села на него, блокируя путь, и посмотрела ему в глаза.

— Когда ты потерял своих родителей? — мягко спросила она.

Бен удивленно посмотрел на Кэтрин.

— Эм, мне было пять лет. Пьяный водитель.

— Ты видел их в похоронном бюро? — продолжала она.

— Да, но... они не были похожи на самих себя. Не должно было быть открытого гроба. Не должно. — пробормотал Бен, стараясь не вспоминать.

— Кто позаботился о тебе после того, как они ушли? — спросила Габриэлла.

— Приёмные семьи. — сказал Бен.

Рошель издала звук сочувствия и наклонилась. Её внушительная грудь крепче прижалась к его руке. Габриэлла чуть сильнее сжала его правую руку на своих шелковистых ногах.

Бен смутился, когда почувствовал, как его тело реагирует на удивительную мягкость двух

женщин. Ему нужно было уйти, прежде чем он выставит себя на посмешище. Он отчаянно пытался придумать что-нибудь, что заставит успокоить растущую стимуляцию.

Но тут Кэтрин положила руки ему на колени.

Это было уже слишком. Его эрекция резко увеличилась при ощущении её сильных рук. Его штаны становились заметно неудобными, и признаки его возбуждения были отчетливо видны. Он запаниковал.

— Мне очень жаль, я должен идти. — он откинул руки назад и встал.

Кэтрин внезапно наклонилась вперёд, чтобы заблокировать побег, но вместо этого твердо прижалась лицом к его паху и большой твердой массе, которая напрягалась, пытаясь освободиться. Она отскочила назад, и его лицо покраснело, когда он увидел выражение её удивления.

— О, боже! Я не хотел, чтобы так-, я извиняюсь. — сказал он Кэтрин, которая держала свои руки у лица. Он выбежал из комнаты и исчез по коридору.

Кэтрин скользнула руками ко рту, пытаясь сдержать смех, который неизбежно вырывался. Совершенно неуместный, не в то время, но, боже, это был приятный смех!

Глаза Рошель практически выпали. Она посмотрела на Габриэлла.

— Ты видела размер этой штуки?

Габриэлла ухмыльнулась и наблюдала, как Кэтрин задыхается от подавленного смеха. Слезы текли из её глаз, и лицо становилось красным. Люди, стоящие в дверях, видели женщину, борющуюся со своим горем. Габриэлле следовало пожалеть свою подругу, но в глубине души между ней и блондинкой всегда была незначительная конкуренция.

— Думаю, что Кэт получила общее представление об этом. — сказала она, глядя ей прямо в глаза.

Это было слишком для Кэтрин, смех которой больше ничего не сдерживало. Она вскочила на ноги и выбежала из комнаты, столкнувшись со своими дочерьми у двери. Они схватили её и отогнали прочь, когда лицо той становилось всё краснее и краснее, а смех так и продолжал вырываться.

Рошель посмотрела на соседку и покачала головой с ухмылкой.

— Если бы я не знала, что вы были лучшими подругами с ней, я бы сказала, что это было

немного подло.

Габриэлла пыталась сделать всё, чтобы выглядеть достойно, но не смогла полностью стереть улыбку со своего лица. Завтра она извинится перед Кэт, но сегодня ей понравится её маленькая победа.

Рошель внезапно нахмурилась.

— Вероятно, нам следует проверить завтра мистера Шепарда. Убедиться, что он в порядке и не думает, что мы обиделись или что-то в этом роде.

Улыбка Габриэллы взяла верх над ней, когда она посмотрела на Рошель, та в свою очередь тоже улыбалась.

<http://erolate.com/book/799/15588>